

— О, правда?

— Ах!

Высокий мужчина, прижатый к палубе, словно цыплёнок, был вытасчен Чу Хуайцинем наружу, и в мгновение ока половина его тела оказалась за бортом. Люди на месте происшествия снова закричали от ужаса, а персонал поспешил вмешаться, опасаясь, что Чу Хуайцин в гневе сбросит человека вниз. Внизу был галечный пляж, покрытый гладкой галькой и острыми неровными камнями. Если упасть на спину, неясно, разобьётся ли голова, но тело точно будет разбито в кровавое месиво.

— Отпустите меня, пожалуйста... Я не хотел, это была идея команды Обезьян, это Ча Ын Хе, она предложила сначала напасть на девушку...

— Ах!

— Чу Хуайцин, не надо.

Мужчина и все присутствующие с ужасом наблюдали, как Чу Хуайцин поднял мужчину с палубы, сделав движение, будто собирается его выбросить. Все были шокированы, а схваченный мужчина был настолько напуган, что остолбенел, обмочился, а слёзы и сопли текли по его лицу.

— Тьфу, это просто шутка.

Чу Хуайцин усмехнулся, вернул мужчину, который уже почти вывалился за борт, и бросил его на его товарища по команде. Оба упали в кучу. Затем он оглядел оцепеневших участников трёх команд и направился обратно в каюту.

После ухода Чу Хуайцина участники инцидента побледнели, их ноги подкосились, и они упали на пол, дрожа всем телом. Некоторые даже не смогли сдержать слёз.

Два режиссёра и несколько сотрудников обменялись взглядами.

— Отправьте их обратно на съёмки, — с досадой сказал режиссёр Хуан.

Сотрудник повторил слова режиссёра Хуана восьмерым, но те не двигались, словно окаменев, сидя под дождём. Сотрудник, сдерживая раздражение, посмотрел на мужчину из Страны Павлина, всё ещё лежащего на палубе, и спросил:

— Помочь вам?

— Не нужно вашего фальшивого сочувствия, — с ненавистью прорычал мужчина.

— Вы забыли, его наручные часы уже сняты, он больше не участник, — напомнил режиссёр Хуан.

Сотрудник кивнул, поняв, что выбывшие участники будут отправлены домой другим персоналом.

— Тогда как хотите. А вы? — Холодным взглядом сотрудник посмотрел на остальных.

— Он, он, это... это убийство, — вдруг закричала Ча Ын Хе. — Это нарушение правил соревнований. Он демон, он убьёт меня. Вы, вы должны его арестовать.

— Успокойтесь. Кого он убил? — Сотрудник потерял терпение.

— Он, он... — Ча Ын Хе запнулась. Кого он убил? Кажется, никого. — Нет, нет, но, но...

— Госпожа Ча, говорите только то, что можете доказать, иначе это клевета. Я уверен, вы знаете закон, — сотрудник повернулся к остальным. — Пожалуйста, возвращайтесь.

Эмоции Ча Ын Хе вышли из-под контроля, но мужчины сохраняли спокойствие, хотя их дрожащие руки и бледные лица говорили об обратном.

Инцидент был исчерпан. Ассистент режиссёра и несколько сотрудников отправили оставшихся восьмерых обратно в каюту. Другие режиссёры сразу же окружили их, спрашивая, что произошло. Только что из главной режиссёрской сообщили, что дрон, передававший изображение снаружи, потерял сигнал, и картинка не поступала.

— Наверное, проблемы с сигналом, — спокойно ответил режиссёр Хуан, хотя в душе он заподозрил, что это проделки Ся Шана. Ведь техников они взяли из его компании. Одного его взгляда или жеста достаточно, чтобы устроить инцидент. Главное, чтобы его не раскрыли.

Режиссёр Хуан теперь понял, почему, когда начался конкурс на проведение реалити-шоу о выживании в дикой природе, Ся Шан появился как спаситель, вложив огромные средства и предоставив дроны для внутренних и международных соревнований бесплатно. Всё это было ради возможности устроить подобный инцидент. Какая кропотливая работа.

— Что-то случилось снаружи? — Один из ассистентов режиссёра увидел, как режиссёры из Страны Павлина и Государства Корё окружили своих участников, что-то горячо обсуждая. Они, вероятно, отключили микрофоны, так что ничего не было слышно. Но, судя по тому, что Чу Хуайцинъ был ранен, а восьмеро промокли до нитки, что-то определённо произошло.

— Главная режиссёрская разберётся, — ответил режиссёр Хуан, не желая углубляться в тему. Ситуация была слишком серьёзной, и только главная режиссёрская могла принять решение. Он верил режиссёру Ли.

Другие режиссёры, видя, что режиссёр Хуан не хочет говорить, посмотрели на другого ассистента, но тот лишь покачал головой. Остальные сотрудники тоже молчали. Хотя виноваты были участники из Страны Павлина, методы Чу Хуайцинъа могли вызвать критику, ведь он был знаменитостью, а не обычным человеком.

Что касается утечки информации, беспокоиться не стоило. Показания обвиняемых не принимаются во внимание, а свидетелями инцидента были режиссёр Хуан и режиссёр Абас из Страны Овец. Несколько сотрудников, которые ранее помогали Чу Хуайциню с громоотводом, включали китайцев и двух специалистов, приглашённых из Европы и Америки. Первые были своими, а последние видели, как Линь Чжинань упала, поэтому ничего не сказали. Их взгляды обратились к Чу Хуайциню, который, сняв дождевик из пальмовых листьев, аккуратно сидел на кровати, улыбаясь и утешая плачущую Линь Чжинань. Он выглядел мягким и безобидным, но, вспоминая произошедшее, все ощущали дрожь.

— Чу Хуайцинъ, сначала проверься! — Режиссёр Хуан и врач подошли к нему.

Затем он повернулся к Линь Чжинань:

— А ты? Ты не ранена?

Линь Чжинань покачала головой, её глаза были красными, а слёзы капали на пол.

— Правда? — спросил Чу Хуайцинь.

Видя, что она снова отрицает, он взял её за левую руку, и Линь Чжинань вздрогнула. Он тут же нахмурился:

— Рука явно повреждена, зачем говорить, что всё в порядке?

Затем он повернулся к режиссёру Хуану:

— Пожалуйста, организуй для неё осмотр у врача, желательно китайского.

На Азиатском этапе соревнований по выживанию было несколько медицинских команд, одна из которых состояла из китайских врачей. Чу Хуайцинь больше доверял своим в вопросах лечения травм.

Режиссёр Хуан поспешно кивнул и пошёл звать врача.

Монашек посмотрел на Чу Хуайциня, затем на Линь Чжинань, и его глаза наполнились слезами вины. Ся Шан, хмурый, сидел рядом с Чу Хуайцинем, осторожно держа его руку, пока врач осматривал её.

Прямой эфир был в хаосе. Когда Чу Хуайцинь отпустил Линь Чжинань и направился к участнику из Страны Павлина, трансляция прервалась. Когда она возобновилась, Чу Хуайцинь уже возвращался в каюту, за ним последовали режиссёры и остальные восемь человек. На первый взгляд, ничего серьёзного не произошло, но что случилось в тот промежуток времени? И куда делся один из участников из Страны Павлина? Все были в замешательстве, строя догадки:

[Что случилось? Почему трансляция внезапно прервалась? Это действительно проблема с сигналом?]

[Когда эти восемь человек вошли, они посмотрели на Чу Хуайциня, и мне показалось, что они боятся.]

[Конечно, боятся. Разве можно не бояться, сделав такое?]

[А где ещё один человек? Куда он делся?]

[Его дисквалифицировали. После такого поступка он нарушил правила.]

[Хорошо, что с девочкой всё в порядке, иначе ему пришлось бы отвечать перед законом.]

[Его дисквалификация заслужена. Я просто хочу знать, что произошло в тот момент.]

[Наверное, ничего серьёзного. Максимум, его избили. Видишь, тот, кто толкнул девочку, не вернулся, а эти восемь человек в порядке. А вот у Чу Хуайциня на руке царапина длиной в десять сантиметров. Это ужасно.]

[Кажется, я видел, как у него на руке была видна плоть. Ааа, это страшно.]

[Я даже не мог смотреть на его руку, только на лицо. Но он был так спокоен, совсем не похоже, что он ранен. Я не мог не взглянуть на его руку, она была в кровавом месиве. Как он мог

терпеть?]

[Боже, на внутренних соревнованиях он едва мог дышать, а здесь, на Азиатском этапе, он словно съел шпинат и превзошёл всех!]

[Даже так, он не смог избежать подлых людей и всё равно получил травму.]

В прямом эфире продолжались споры, но вскоре дрон объявил, что участник из Страны Павлина, который толкнул Линь Чжинань, дисквалифицирован, а остальные восемь участников получили строгое предупреждение.

Зрители из Государства Хуа были в ярости. Это наказание было слишком мягким!

<http://bllate.org/book/16333/1475189>